

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

6-е заседание

Пятница, 10 октября 2003 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ярмо Сарева (Финляндия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 62-80 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Нианг (Сенегал) (*говорит по-французски*): Я рад присоединиться к выступившим ранее ораторам и также поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Я хотел бы также поздравить других членов Бюро и заверить всех вас в готовности делегации Сенегала к всестороннему сотрудничеству в выполнении вверенной вам важной миссии. Мы также от всей души поздравляем посла Нобуясу Абэ и желаем ему больших успехов на его высоком посту — на посту заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения.

Мы действительно живем в опасном мире, в котором распространение оружия всех калибров и видов достигло тревожных уровней и возрождение такого зла, как терроризм, вновь создает серьезную проблему для всего международного сообщества. Сейчас, когда над человечеством нависла намного более серьезная угроза, чем когда бы то ни было, и когда назрела необходимость в объединении усилий по предотвращению этих угроз, мы оказались беспомощными перед лицом кризиса в процессе разо-

ружения. Этот кризис свидетельствует о том, что Комиссия по разоружению не выполняет свою работу должным образом и что есть много неопределенностей в отношении программы работы Конференции по разоружению. Это положение является результатом приверженности ограниченному и эгоистичному подходу, согласно которому обладание оружием массового уничтожения дает политическое и дипломатическое преимущество. Сейчас пришло время для того, чтобы наш беспокойный мир руководствовался здравым убеждением, согласно которому безопасность является всеобъемлющей и неделимой. Сейчас пришло время для того, чтобы приступить к развертыванию искреннего и прямого диалога по всем вопросам, касающимся разоружения и международной безопасности.

Как и многие другие делегации, Сенегал считает, что возросшие угрозы в области разоружения обуславливают необходимость возобновления рассмотрения нами наших методов работы как в Первом комитете, так и на других форумах, занимающихся вопросами разоружения. Делегация Сенегала также считает, что Первый комитет должен сосредоточить усилия на весомых основных вопросах и наряду с этим рассмотреть вопрос о принятии некоторых резолюций, входящих в сферу его компетенции, один раз в два или три года.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

03-55122 (R)

*** 0355 122 ***

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), краеугольный камень международного режима ядерного нераспространения, все еще далек от достижения желаемых результатов, согласованных на Конференции 2000 года по рассмотрению его действия. Сейчас, как никогда раньше, универсализация ДНЯО должна оставаться одним из приоритетов, а критерии для его проверки и необратимости должны строго соблюдаться. Сенегал настоятельно призывает все государства, которые еще не стали участниками ДНЯО, как можно скорее присоединиться к этому Договору. Моя делегация призывает также к более активному присоединению к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия (ДВЗЯИ). Мы приветствуем тот факт, что многие государства, которые не являются участниками ДВЗЯИ, все же решили соблюдать мораторий на ядерные взрывы.

Мы высоко оцениваем результаты, достигнутые Организацией по запрещению химического оружия, в том числе ее важную работу по проверке и уничтожению запасов и ее инициативу по выполнению программы действий от имени Африканского континента.

Что касается биологического оружия, то моя делегация надеется, что нынешние консультативный процесс по укреплению Конвенции по биологическому оружию приведет к принятию эффективных и позитивных мер.

Я не могу завершить свое выступление, не упомянув о разрушениях в Африке, в особенности, в результате применения противопехотных мин и стрелкового оружия и легких вооружений. Что касается противопехотных мин, то я приветствую ценную поддержку Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), которая обеспечила многим странам возможности для подготовки и тем самым повысила потенциал по смягчению социально-экономических последствий применения наземных мин. Моя страна полностью поддерживает стратегию Организации Объединенных Наций в области разминирования на 2001–2005 годы, которая ясно изложена Генеральным секретарем в его докладе от 16 октября 2001 года (A/56/448/Add.1).

Стрелковое оружие и легкие вооружения, которые влекут за собой как социальные, так и экономические последствия, по-прежнему остаются серьезной угрозой для целостности многих афри-

канских стран. Главы западноафриканских государств приняли несколько лет назад мораторий на легкие вооружения, а за ним последовал Кодекс поведения, который пользуется ценной поддержкой Программы координации и оказания помощи в интересах безопасности и развития ПРООН (ПКАСЕД). Кроме того, статус национальных комиссий был доведен до субрегионального уровня для того, чтобы они помогали населению вести борьбу с распространением этих смертоносных устройств. Моя делегация призывает к поддержке проекта резолюции об оказании помощи государствам в усилиях по ограничению незаконного оборота стрелкового оружия и его сбору, который был представлен Мали от имени Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Г-жа Бонилья Гальвн ди Кейрус (Гватемала) (*говорит по-испански*): Прежде всего я поздравляю Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Комитета на нынешней сессии. Я поздравляю также других членов Бюро.

Мы благодарим представителя Перу за его обстоятельное заявление от имени Группы Рио, которое мы поддерживаем. Однако моя делегация хотела бы высказать дополнительные замечания по ряду вопросов, которые мы считаем важными, а также о ситуации в области разоружения и международной безопасности в целом. Вместе с тем мы воздержимся от перечисления вопросов, которые все мы считаем приоритетными в нашей повестке дня, и не будем подчеркивать, что многое еще предстоит сделать.

Мы находимся в особой ситуации, которая всех нас одинаково тревожит, и это вызвано необходимостью отреагировать на новые вызовы международному миру и безопасности. Как заметил Генеральный секретарь, речь идет, возможно, не о новых угрозах, а скорее о старых, но в новых и опасных комбинациях. Даже если появились новые идеи относительно борьбы с этими угрозами, мы не можем отрицать то, что наша конечная цель борьбы с ними остается неизменной. Это сам по себе шаг вперед в нашей борьбе.

Кроме того, мы начали не с «чистого листа». Все мы являемся частью одной и той же Организации; мы располагаем международными инструментами; мы приняли законы и установили верховенство права и, прежде всего, в той области, которой мы

занимаемся, а также мы располагаем обширным пакетом уже заключенных соглашений в области разоружения. Поэтому нам не нужно вновь изобретать колесо. Давайте же приложим больше усилий, с тем чтобы достичь целей, которые мы уже поставили перед собой в нашей Организации.

Деятельность Комитета не осталась в стороне от реформы, осуществляемой в Организации Объединенных Наций. Как нам кажется, перед нами стоит задача переоценки наших методов и эффективности. Характер работы нашего Комитета не должен измениться, поскольку он является самым представительным международным форумом в области разоружения и международной безопасности. Однако его можно укрепить.

Таким образом, с учетом того, что международная безопасность требует неотложного внимания, мы должны избегать опасности быть втянутыми в бесконечную серию дискуссий по вопросу о процедурах. Наше внимание должно быть сосредоточено прежде всего на поисках наилучшего пути для того, чтобы вдохнуть жизнь в резолюции, которые уже находятся на рассмотрении Комитета. Как я уже отметила, суть вопроса состоит в их осуществлении. Нам следует начать — в духе реструктуризации и активизации — процесс оживления деятельности нашего международного разоруженческого механизма, памятуя о благах эффективной коллективной деятельности, ибо повышение эффективности деятельности Первого комитета неразрывно связано с укреплением многостороннего подхода.

Мы считаем, что проблемы в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, а также содействия надлежащему соблюдению существующих режимов в области разоружения, могут быть решены только на основе подлинно эффективного многостороннего подхода, который включает в себя строгое соблюдение существующих международных правовых документов. Фактор взаимозависимости в области международной безопасности требует того, чтобы в основе наших действий лежала доминирующая роль Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотела бы высказать краткое замечание по двум конкретным вопросам, вызывающим особую озабоченность у моей делегации. Во-первых, мы подтверждаем нашу привержен-

ность осуществлению как Программы действий, принятой на Конференции по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, так и Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Мы приветствуем меры, которые были приняты с этой целью на последних двух совещаниях по рассмотрению их осуществления, состоявшихся в Нью-Йорке и Бангкоке, и продолжаем предпринимать шаги по их осуществлению на национальном уровне.

Во-вторых, мы подчеркиваем, что мы дополняем наши национальные усилия субрегиональными инициативами. Мы, в Центральной Америке, приняли меры в соответствии с Рамочным договором о демократической безопасности в Центральной Америке. По линии деятельности механизмов консультаций и оценки, предусмотренных в этом Договоре, мы сейчас координируем действия по ограничению вооружений и контролю над ними в нашем регионе. В этой связи я хотела бы упомянуть о Соглашении по региональной безопасности, одобренном в прошлом месяце на совещании Центральноамериканской комиссии по безопасности, наряду с всеобъемлющей программой по ограничению вооружений и содействию стабильности, взаимному доверию, транспарентности, а также со средствами по предотвращению угрозы попадания оружия в руки вооруженных групп, действующих вне закона.

Наконец, мы присоединяемся к призыву всех делегаций относительно активизации их усилий и содействия выходу разоруженческого механизма из тупика, что позволило бы обеспечить одним странам возможности для выполнения обязательств в области разоружения, а другим — возможности для отказа от обладания оружием. Наш Комитет является единственным органом, способным направить ясное и принципиальное послание о том, что наряду с полным выполнением уже взятых обязательств в области разоружения должны строго соблюдаться соответствующие договоренности и что их универсальное соблюдение является краеугольным камнем поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Лаббе (Чили) (*говорит по-испански*): Поскольку наша делегация выступает в этом Комитете впервые на нынешней сессии, позвольте мне передать Вам, г-н Председатель, поздравления от имени

моей страны в связи с Вашим избранием на пост Председателя Комитета, а также поздравления всем другим членам Бюро. Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку в выполнении Вашего важного мандата. Мы убеждены в том, что Комитет под Вашим мудрым руководством достигнет успешных результатов, если позволит ситуация.

Я рад тому, что выступаю в ходе общих прений в Первом комитете на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи от имени 109 государств, подписавших Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, известный также как Гаагский кодекс поведения — политический документ, который я буду называть впредь просто Кодекс, — открытый для подписания в столице Нидерландов 25 ноября 2002 года после процесса обсуждений и переговоров, открытого для участия всех государств, заинтересованных в предотвращении распространения баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения. Текст Кодекса, который был препровожден Генеральному секретарю в письме, датированном 30 января 2003 года, Постоянным представителем Нидерландов при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря, официально распространяется как документ Генеральной Ассамблеи по пункту 66 повестки дня пятьдесят восьмой сессии (A/58/724). Государства, подписавшие этот Кодекс, руководствуясь своей полной приверженностью Уставу Организации Объединенных Наций, взяли на себя обязательство по предотвращению вызовов безопасности, которые ведут, помимо прочего, к дальнейшему распространению баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения.

Кодекс является нормативным документом политического характера, содержащим основные показатели, а не международным договором. Обязательства, которые там содержатся и которые носят политически обязательный характер, направлены на укрепление и содействие универсализации всех многосторонних документов и механизмов в области разоружения и нераспространения. Мы убеждены в том, что принятие и полное соблюдение норм международного разоруженческого права являются необходимыми условиями для создания глобальной атмосферы доверия.

В этой связи мы — государства, подписавшие Кодекс, который открыт для всех членов междуна-

родного сообщества, желающих присоединиться к нему, — стремимся содействовать обеспечению безопасности всех государств на основе создания атмосферы взаимного доверия с помощью политических и дипломатических средств. Наша цель заключается в сдерживании и предотвращении — на региональном и глобальном уровнях в рамках многосторонних, двусторонних и национальных усилий — распространения баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения.

Я хотел бы подчеркнуть, что мы образуем группу с четкой многосторонней направленностью: среди нас есть государства, представляющие все континенты и все региональные группы, признанные в системе Организации Объединенных Наций. Развитые и развивающиеся государства Севера и Юга работают бок о бок в деле соблюдения этого Кодекса. Из 109 государств-подписантов 47 являются членами или наблюдателями Движения неприсоединившихся стран, что фактически свидетельствует о многогранном характере Кодекса.

В качестве своего отправного пункта мы рассматриваем максимальное по возможности ограничение разработки, испытаний и применения баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения. Это также включает максимальное по возможности сокращение числа национальных запасов таких ракет в целях содействия поддержанию международного мира и безопасности. Кроме того, мы взяли на себя обязательство по осуществлению необходимых мер в целях обеспечения того, чтобы техническая помощь и сотрудничество не способствовали — даже непреднамеренно — прогрессу в реализации ракетных программ, связанных с разработкой оружия массового уничтожения. Однако это не должно негативно сказываться на наших обязательствах по Декларации о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран, принятой Генеральной Ассамблеей в виде ее резолюции 51/112 от 13 декабря 1996 года. Мы также признаем, что государствам нельзя отказывать в доступе к благам от использования космического пространства в мирных целях.

Наконец, мы полны решимости осуществлять меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, предоставляя информацию о про-

граммах государств-подписантов, касающихся баллистических ракет и пусковых установок космического базирования. Такие меры укрепления доверия не исключают мер, которые уже вступили в силу между государствами-подписантами, и мер, которые такие государства могут разработать или поддерживать на региональном или двустороннем уровнях.

Кодекс провел свое второе очередное совещания государств-подписантов 2 и 3 октября этого года в Нью-Йорке, что совпало с началом работы Первого комитета. На этом совещании мы с удовлетворением отметили, что наш членский состав расширился и что продолжается дискуссия по вопросу о стандартизации и качественном улучшении ежегодных деклараций и предварительных уведомлений о запусках баллистических ракет и пусковых установок космического базирования. Кроме того, мы договорились относительно создания механизма для своевременного распространения сообщений, касающихся мер укрепления доверия. Тем самым мы находимся на этапе постепенной разработки наших политических средств, причем главными из них являются критерии гибкости.

Прошло менее года после появления Кодекса, однако он стал конкретной, ощутимой и важной реальностью наряду с осуществляемыми сейчас мерами укрепления доверия; он располагает секретариатом — нашим центром для оперативных контактов, функционирующим в Вене; а также организует целый ряд мероприятий по содействию и пропаганде. Самым последним из них был семинар по работе с общественностью, организованный на прошлой неделе в Нью-Йорке нынешним председателем, в рамках которого удалось провести полезную дискуссию по вопросу о вкладе, который Кодекс будет вносить в достижение прогресса в области разоружения.

Гаагский кодекс поведения является нормативным политическим ответом на угрозу, создаваемую распространением баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения. Однако он является не единственным возможным ответом и, как политический документ, может прекрасно сосуществовать с другими многосторонними инициативами и механизмами, преследующими ту же самую цель. Увязывая прогресс в нашей деятельности с Генеральной Ассамблеей, мы руководствуемся как стремлением к транспарентности, так

и желанием видеть в своих рядах как можно больше членов. Разумеется, что все те, кто реально привержен делу поддержания международного мира и безопасности, должны к нам присоединиться.

Г-н Мемби (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Моя делегация, как и ранее выступившие делегации, хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, а также других членов Бюро с вашим избранием.

Прежде всего я хотел бы заявить, что незаконный оборот стрелкового оружия вызывает большую озабоченность у правительства и народа Демократической Республики Конго.

Как всем известно, в моей стране идет процесс заживления ран, нанесенных длительной войной, которая шла более пяти лет и привела к гибели почти 4 миллионов человек. Говоря об этой войне и ее тяжелых последствиях для Демократической Республики Конго, Генеральный секретарь Кофи Аннан в ходе своего выступления на заседании высокого уровня 25 сентября 2003 года отметил следующее:

«Конголезский народ пережил один из самых кровавых конфликтов в современной истории, — конфликт, в который был вовлечен целый регион. Миллионы людей были убиты или ранены. В некоторых частях страны миллионы людей до сих пор находятся на грани выживания».

Учитывая это, мы должны понимать, что эта кровавая война была порождена и подпитывалась незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. В своем докладе, представленном Генеральному секретарю в рамках созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения хода осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, правительство Демократической Республики Конго отметило с горечью именно этот факт.

Важно подчеркнуть, что Демократическая Республика Конго поддерживает призыв проводившегося в Нью-Йорке и созываемого раз в два года совещания к принятию практических мер по сбору и уничтожению оружия, маркировке и отслеживанию всего стрелкового оружия, разработке совместной стратегии, касающейся норм и критериев борь-

бы с терроризмом и организованной преступностью, принятию на международном уровне документа, обеспечивающего соблюдение законов, и т.д.

Подход Демократической Республики Конго основан на том факте, что возрождение вооруженных конфликтов является результатом бесконтрольного оборота стрелкового оружия. На конголезской территории сейчас находится в обороте более 100 000 единиц оружия. Для того чтобы повысить эффективность борьбы с этим явлением, моя страна создала Национальную комиссию по борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. Ее функции заключаются в следующем: координация всех вопросов, касающихся стрелкового оружия и легких вооружений, установление партнерских отношений и взаимодействия с общественностью страны и международным сообществом в рамках программы по разоружению, демобилизации, реинтеграции и репатриации; осуществление Программы действий Конференции Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям; мобилизация международной помощи и знаний, а также организация сотрудничества; кодификация законодательных актов, касающихся стрелкового оружия и легких вооружений; оценка Найробийской декларации о проблеме незаконного распространения стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге.

В этой связи, учитывая формирование генерального штаба по-новому организованной и объединенной армии, правительство, действуя через эту Национальную комиссию, намерено провести семинар в целях распространения информации об обороте стрелкового оружия и о путях решения странами задач, поставленных на Нью-Йоркской конференции. Этот важный семинар даст также возможность странам мобилизовать неправительственные организации и другие организации, занимающиеся проблемой незаконного распространения стрелкового оружия.

Для того чтобы обеспечить успех этого важного семинара, Демократическая Республика Конго просит Генерального секретаря и Программу развития Организации Объединенных Наций оказать помощь в этом начинании. От имени моей делегации я выражаю благодарность моей страны за помощь, оказанную всеми донорами, которые взаимодействуют с Секретариатом, созданным в рамках Найро-

бийской декларации по вопросам, касающимся распространения и незаконного оборота стрелкового оружия в районе Великих озер и на Африканском Роге.

Моя делегация считает, что борьба с оборотом стрелкового оружия является одним из способов активизации нынешних усилий переходного правительства по восстановлению территориальной целостности, умиротворению страны, восстановлению инфраструктуры и государственной власти, что должно привести к свободным и транспарентным выборам.

Моя делегация разделяет озабоченность, выраженную различными делегациями, в связи с вопросом о ядерном оружии и терроризме. Демократическая Республика Конго решительно осуждает все акты терроризма, которые вызывают у нашего народа глубокую скорбь, и вновь заявляет о своей готовности сотрудничать со всеми государствами-членами нашей Организации в борьбе с терроризмом.

В Демократической Республике Конго имеются большие запасы минеральных ресурсов, некоторых из которых считаются стратегическими. В течение многих лет войны часть конголезской территории находилась под контролем агрессивных сил, которые поддерживали разграбление, эксплуатацию и бесконтрольный сбыт этих природных ресурсов. Существует также озабоченность в связи с возможными пагубными последствиями таких действий, такими как использование этих ресурсов в террористических целях. Поэтому моя делегация настоятельно призывает международное сообщество поддерживать нынешние мирные усилия Демократической Республики Конго и помочь существующим властям обеспечить безопасность наших национальных границ, положив тем самым конец незаконной эксплуатации богатств нашей страны. Это гарантировало бы прочный мир в нашем районе Великих озер и на Африканском Роге, а, возможно, и во всей Африке и во всем мире.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего искренне поздравить Вас в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы уверены в том, что Вы обеспечите успешное завершение нашей работы благодаря Вашим выдающимся качествам, которые хорошо известны.

Я поздравляю также заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Нобуаясу Абэ. Мы уверены в том, что его опыт и объективность будут содействовать работе Первого комитета и повышению ее эффективности. От имени делегации Египта я хотел бы также воздать должное его предшественнику на посту заместителя Генерального секретаря Джаянтхе Дханапале, который осуществлял руководство и внес большой вклад в дело разоружения в критический период.

Сейчас, когда мы собрались в Первом комитете для рассмотрения вопросов разоружения и международной безопасности, мы признаем прогресс, достигнутый за последние два года. Мы понимаем также, в какое трудное время мы собрались и какие перед нами стоят сложные задачи в области многостороннего разоружения.

Позвольте мне затронуть несколько конкретных вопросов. В связи с вопросом о ядерном разоружении следует отметить, что все государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 2000 году взяли на себя обязательство добиваться ядерного разоружения, и все мы одобрили 13 мер, которые были согласованы нами для достижения этой цели. В этой связи следует отметить, что обязательство пяти государств, обладающих ядерным оружием, добиваться ликвидации их ядерных арсеналов является правомерным и в то же время моральным.

Вот почему, опираясь на это обязательство, Египет и его партнеры по Коалиции за новую повестку дня представляют два проекта резолюций, в которых рассматривается, в частности, необходимость преодоления застоя, воцарившегося в области глобального ядерного разоружения и нераспространения с мая 2000 года. Первый из этих проектов по пункту 73(d) повестки дня озаглавлен «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня», а второй проект по пункту 73(c) повестки дня озаглавлен «Сокращение нестратегических ядерных вооружений». В пунктах постановляющей части этих проектов резолюций выражается аналогичная идея, но во втором проекте подчеркивается необходимость сокращения нестратегических ядерных вооружений в качестве важнейшего шага на пути к избавлению мира от ядерного оружия. В этой связи Египет присоединяется к заявлению, которое было сделано послом Бразилии Кейрусом

Дуарте от имени стран, входящих в Коалицию за новую повестку дня (см. A/C.1/58/PV.2).

В числе более серьезных препятствий, стоящих на пути многосторонних усилий по разоружению, следует отметить новые стратегические доктрины, обосновывающие целесообразность сохранения, совершенствования, развертывания и даже возможного применения ядерного оружия. Тупик на Конференции по разоружению в Женеве, в связи с которым в умах многих людей возникают опасения относительно будущего самой Конференции, является ярким примером того, насколько серьезна эта проблема. Делегация Египта приветствует новые идеи, которые были изложены в течение последнего года в целях достижения консенсуса относительно возможной повестки дня Конференции по разоружению на 2004 год. Мы надеемся, что эти усилия и позиции приведут к успеху, хотя мы понимаем, что у членов Конференции не хватает политической воли и что нынешний кризис не ограничивается лишь процедурными вопросами, поскольку он отражает гораздо более серьезные проблемы, касающиеся нынешнего состояния международных отношений и многостороннего подхода к поддержанию международного мира и безопасности.

Говоря о международных усилиях в области нераспространения, можно выразить сожаление в связи с тем, что эта новая сессия Генеральной Ассамблеи проходит по завершении такого года, в течение которого на Ближнем Востоке был беспрецедентный уровень насилия и усиления напряженности. Но, несмотря на это, мы не видели никаких серьезных усилий, направленных на уменьшение угрозы ядерного распространения на Ближнем Востоке, особенно путем обеспечения всеобщего присоединения стран этого региона к ДНЯО, — а это именно та цель, к которой мы стремимся и к которой стремится большинство государств-членов и участников ДНЯО.

Египет уделяет большое внимание угрозе ядерного распространения и обеспечению всеобщего присоединения к ДНЯО на Ближнем Востоке. Египет будет продолжать свои усилия по достижению этой цели в Генеральной Ассамблее с помощью проекта резолюции, призывающего к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, а также с помощью еще одного проекта резолюции, призывающего Израиль — единственное государство на Ближнем Востоке, которое

еще не присоединилось к ДНЯО, — присоединиться к этому Договору.

В связи с вопросом о нераспространении мы хотели бы также приветствовать объявленную Ираном готовность сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), что должно позволить Генеральному директору Агентства выполнить его мандат, данный ему Советом управляющих МАГАТЭ.

Мы вновь заявляем, что режим нераспространения должен обеспечивать интересы безопасности всех его членов. В противном случае он не приведет к успеху и развалится.

Есть еще один вопрос, имеющий не меньшее значение для разоружения и многостороннего подхода, — это вопрос о ракетах. Я хотел бы также сослаться на Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. С нашей точки зрения, авторитет и эффективность этого Кодекса, как и любого другого документа, будут в значительной степени зависеть от того, каким будет окончательный текст этого Кодекса, от будущих возможностей развития Кодекса и от того, насколько сбалансировано и объективно в нем будут решены вопросы, затрагиваемые сейчас в ходе обсуждения вопроса о ракетах.

Что касается стрелкового оружия и легких вооружений, то чрезвычайно важно прежде всего обеспечить полное осуществление на национальном уровне Программы действий Организации Объединенных Наций 2001 года, после чего будут возможности для поддержки региональных и международных усилий в этой области. Кроме того, мы приветствуем успешное проведение первого созываемого раз в два года совещания под председательством посла Кунико Иногути, Постоянного представителя Японии на Конференции по разоружению, которое состоялось в июле в Нью-Йорке и было посвящено анализу прогресса в этой области. Усилия и знания Кунико Иногути были залогом успеха этого совещания.

В заключение делегация Египта хотела бы подчеркнуть важность того, чтобы деятельность Организации Объединенных Наций в области разоружения во всех ее формах получала поддержку.

В связи с вопросом о реформе деятельности Первого комитета следует отметить, что реформа

должна проводиться с учетом необходимости стабильных правовых рамок, определяющих ответственность Генеральной Ассамблеи в области разоружения и международной безопасности. Международное сообщество должно предпринимать большие усилия для того, чтобы обеспечивать правильный баланс в вопросе о роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности, а также обеспечивать правильный баланс в отношениях между основными органами этой Организации. Мы хотели бы отметить, что Генеральная Ассамблея играет важнейшую роль в усилиях по реформе и что только она может обеспечить необходимую легитимность.

Г-н Чидуму (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Я уверен в том, что благодаря Вашему умелому руководству наши прения будут успешными. Я хотел бы также поздравить и других членов Бюро. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы тепло поздравить посла Абэ в связи с его назначением на пост заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения и заверить его в том, что правительство моей страны будет всячески поддерживать его усилия на этом посту. Я хотел бы также воздать должное Вашему, г-н Председатель, предшественнику за прекрасный стиль руководства нашим Комитетом на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи.

В этом году мы отмечаем двадцать пятую годовщину созыва первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако вместо того, чтобы проводить настоящие торжества по такому важному случаю, мы имеем все основания быть озабоченными нынешним положением дел в области разоружения. В самом деле, Конференция по разоружению еще не вышла из тупика, сложившегося в вопросе о ее программе работы, и до сих пор заблокирована работа по вопросам существа, так же, как и переговоры об эффективном многостороннем разоружении.

Это чрезвычайно тревожный факт, особенно в то время, когда возрастает озабоченность в связи с возможностью того, что оружие массового уничтожения попадет в руки террористов. Это говорит о необходимости сильной многосторонней системы

поддержки разоружения и нераспространения. Эффективность многосторонней системы в области разоружения зависит от универсализации и осуществления существующих многосторонних соглашений, касающихся разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. В частности, надо сделать все возможное для обеспечения полного осуществления решений Конференции 2000 года государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и полного осуществления Конвенции по химическому оружию, причем это далеко не полный список соответствующих многосторонних соглашений по разоружению.

Поскольку наша страна является участником Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, мы в прошлом году подтвердили в этом Комитете готовность нашей страны завершить к 2003 году процесс уничтожения всех запасов мин в соответствии с положениями статьи 4 Конвенции.

В этой связи мы с удовлетворением сообщаем Комитету о том, что в феврале этого года Мозамбик завершил процесс уничтожения этих видов оружия. Этот процесс, начатый в 2001 году, когда были уничтожены первые 500 мин, привел к уничтожению 37 818 мин, которые были складированы в Мозамбике.

Мы с удовлетворением отмечаем, что на пятом совещании государств — участников Оттавской конвенции, состоявшемся в Таиланде в сентябре, государства-участники подтвердили свою приверженность полному уничтожению противопехотных мин. Мы надеемся, что благодаря согласованным усилиям международного сообщества мы сможем прийти к конечной цели, то есть к миру, свободному от наземных мин. Мы надеемся, что первая обзорная Конференция, которая должна состояться в следующем году в Найроби, приведет к принятию конструктивных рекомендаций, направленных на комплексное решение этой проблемы.

Мы рады также отметить, что к настоящему дню 141 государство ратифицировало Конвенцию. Это является шагом вперед к обеспечению универсальности этого важного документа. Поэтому мы

настоятельно призываем государства-члены, еще не присоединившиеся к Конвенции, сделать это незамедлительно.

Незаконный оборот и распространение стрелкового оружия и легких вооружений по-прежнему создают серьезную угрозу для мира, стабильности и социального развития в различных частях мира, особенно на Африканском континенте. Нас обнадеживают позитивные результаты первого созываемого раз в два года совещания государств-членов для рассмотрения хода осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которое было проведено в июле в Нью-Йорке. Оно дало государствам-участникам уникальную возможность для обмена опытом принятия усилий на региональном, национальном и международном уровнях для достижения благородной цели пресечения незаконной торговли этими видами оружия во всем мире.

Многообразие проблем, с которыми сталкивается все международное сообщество, в том числе Организация Объединенных Наций, заставляет ее проводить далеко идущие реформы на всех уровнях. В этой связи мы приветствуем нынешние усилия Генерального секретаря, направленные на то, чтобы начать обсуждение этого вопроса на уровне экспертов. Поскольку вопрос об этой реформе начинает отражаться на работе Первого комитета, моя делегация готова внести свой вклад в успешное осуществление этого процесса.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы напомнить делегациям о том, что они должны проявлять уважение к выступающим. Если необходимо провести срочные консультации, делегаты должны проводить их уважительным образом.

Г-жа Растовац (Сербия и Черногория) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотела бы поздравить Вас от имени моей делегации в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы уверены в том, что благодаря Вашему богатому опыту и профессиональным знаниям мы успешно завершим нынешнюю сессию Комитета. Позвольте мне заверить Вас в готовности моей делегации тесно взаимодейство-

вать с Вами ради достижения этой цели. Я хотела бы также поздравить других членов Бюро.

Значение деятельности Организации Объединенных Наций в области разоружения и укрепления мира и безопасности во всем мире никогда не было столь большим, особенно вследствие возрастания угрозы распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки и возможности приобретения этих видов оружия террористами. Связь между распространением этого оружия, новыми формами терроризма и транснациональными преступными организациями создает реальную угрозу для международного мира и безопасности и требует совместных усилий международного сообщества по борьбе с этой опасностью.

Нападения, совершенные 11 сентября, а также другие террористические нападения по всему миру, включая террористическое нападение на здание Организации Объединенных Наций в Багдаде, создают непосредственную угрозу для мира и безопасности, особенно для эффективности системы разоружения.

У международного сообщества есть средства борьбы с этими угрозами. Однако их эффективность будет зависеть от нашей способности улучшить существующие соглашения в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Для того чтобы повысить эффективность этих механизмов, мы должны обеспечить их универсальность, полное использование их возможностей и применение режима надежного контроля.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем глобального режима нераспространения. Поэтому его дальнейшее укрепление должно быть в центре нашего внимания. Мы должны стремиться к универсальности ДНЯО, поскольку это необходимо для обеспечения его эффективности. Мы убеждены в том, что для достижения целей ДНЯО необходимо обеспечить полное соблюдение положений Договора. Сербия и Черногория, будучи участником Договора, привержена этой цели.

Мы разделяем мнения, выраженные во многих заявлениях в ходе нынешних общих прений, о том, что следует уделять большое внимание осуществлению всеми государствами режима гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В начале 2002 года Сербия и Черногория вновь подписала Соглашение о гарантиях с

МАГАТЭ, что позволило еще больше укрепить наше сотрудничество с этим Агентством.

Я хотела бы обратить Ваше особое внимание на вопрос о безопасности ядерных отходов. Следует поддержать усилия конкретных государств-членов по решению этой проблемы путем обеспечения наличия у них достаточных средств для этого. Сербия и Черногория предпринимает необходимые шаги с помощью международных партнеров для того, чтобы найти долгосрочное решение вопроса о ядерных отходах.

Мы поддерживаем также скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В Сербии и Черногории сейчас идет — и в скорейшее время будет завершен — процесс ратификации этого Договора.

Существует серьезная угроза того, что химические вещества окажутся в руках террористов. В целях предотвращения этого мы должны обеспечить полную универсальность Конвенции по химическому оружию. Однако самое главное заключается в том, чтобы государства-участники этой Конвенции полностью осуществляли ее. Сербия и Черногория регулярно представляет свои доклады в Организацию по запрещению химического оружия (ОСХО). В 2003 году мы приняли у себя пять инспекционных групп. В конце сентября в сотрудничестве с ОСХО было уничтожено оборудование для производства химического оружия, которое хранилось на территории корпорации «Троял» в Крусеваце.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить наше удовлетворение успешным завершением первой конференции по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию, состоявшейся недавно в Гааге. Политическая декларация, принятая консенсусом, и другие конкретные решения государств-членов ОСХО являются крупными шагами к достижению нашей общей цели — ликвидации химического оружия.

Сербия и Черногория считает, что полное осуществление и дальнейшее укрепление Конвенции по биологическому и токсинному оружию являются важнейшими предпосылками адекватных мер по устранению угрозы, создаваемой распространением биологических агентов и токсинов. Успешное проведение предстоящего совещания госу-

дарств-участников этой Конвенции будет иметь огромное значение для достижения ее целей.

Мы приветствуем также принятие Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Это является крупным шагом на пути к укреплению всего режима нераспространения. Мы призываем все государства-члены присоединиться к этому Кодексу.

В регионе Юго-Восточной Европы существуют серьезные проблемы и угрозы, вызванные терроризмом и организованной преступностью. Мы считаем, что только полная интеграция стран этого региона в европейские и евро-атлантические союзы и дальнейшее укрепление регионального сотрудничества — а это цели, которым моя страна придает первостепенное значение, — создадут предпосылки для эффективного решения этих проблем безопасности.

Еще одной проблемой, касающейся стабильности в нашем регионе, является распространение стрелкового оружия и легких вооружений, которое непосредственно связано с организованной преступностью и терроризмом. Мы считаем, что, если мы хотим решить эту проблему, мы должны обеспечить полное осуществление Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям, прежде всего путем укрепления экспортного контроля, а также регионального и международного сотрудничества. Я хотела бы выразить наше удовлетворение позитивными итогами первого созываемого раз в два года совещания государств по вопросу об осуществлении Программы действий Конференции Организации Объединенных Наций 2001 года по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, которое продемонстрировало полное единство государств-участников в том, что надо развивать сотрудничество между ними на всех уровнях, а также принимать дополнительные меры по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Мы поддерживаем создание рабочей группы открытого состава по согласованию юридически обязывающего документа, позволяющего государствам выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения, как было рекомендовано группой экспертов Организации Объединенных Наций.

Сербия и Черногория, будучи государством-участником Конвенции о конкретных видах обычного оружия, полностью поддерживает ее цели. Кроме того, моя страна приняла законодательство для того, чтобы отразить поправку к статье I Конвенции, а также присоединилась к Протоколу IV к этой Конвенции.

В августе 2003 года моя страна передала на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документ о ратификации Оттавской конвенции, тем самым присоединившись к семье народов, стремящихся ликвидировать наземные мины — этот очень опасный вид оружия, которое ведет к гибели мирных граждан. Наземные мины создают серьезную проблему для моей страны вследствие того, что, согласно оценкам, около 10 млн. кв. метров в Сербии и Черногории заминировано. Поэтому нам нужна финансовая помощь для адекватного и быстрого решения этой проблемы, так как она имеет долгосрочные гуманитарные последствия.

Кроме того, мы сотрудничаем со странами-донорами в решении вопроса о складских запасах мин. Согласно официальным данным, в моей стране складирована 1 322 641 мина. В настоящее время осуществляется проект по уничтожению части этих складированных мин, но нужны дополнительные ресурсы. Мы призываем страны-доноры оказать нам финансовую помощь в этом деле.

Позвольте мне закончить свое выступление выражением поддержки ваших усилий по повышению эффективности работы Первого комитета. Мы надеемся, что на нынешней сессии Комитета нам удастся благодаря общим усилиям найти способы повышения эффективности его работы, чтобы он мог лучше реагировать на новые вызовы, с которыми сейчас сталкивается международное сообщество в области разоружения и международной безопасности.

Г-жа Такианг (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы присоединяемся к другим делегациям и хотим поздравить Вас с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета, а также других членов Бюро. Делегация Филиппин уверена в том, что благодаря Вашему огромному опыту Вы приведете Первый комитет к успешному завершению его работы и к конструктивным результатам.

Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы приветствовать в Первом комитете нового заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Нобуясу Абэ. Делегация Филиппин убеждена в том, что заместитель Генерального секретаря Абэ будет продолжать усилия его предшественника г-на Джаянты Дханапалы по обеспечению разоружения и международной безопасности.

Моя делегация присоединяется к заявлению Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, которое будет сделано делегацией Мьянмы, и хотела бы кратко остановиться на некоторых моментах, представляющих интерес для нашей страны.

Филиппины разделяют озабоченность других делегаций отсутствием прогресса в области многосторонних усилий по ядерному разоружению и нераспространению. Особую озабоченность вызывают у нас следующие моменты.

Во-первых, возникли трудности в осуществлении ядерного разоружения в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы отмечаем, что, хотя прошло три года после Конференции 2000 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, коллективное и безусловное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, обеспечить транспарентную, подотчетную и поддающуюся контролю ликвидацию своих ядерных арсеналов остается в основном невыполненным. Решение Корейской Народно-Демократической Республики выйти из ДНЯО и возобновить свою программу разработки ядерного оружия является еще одной причиной озабоченности.

У нас вызывает также озабоченность тот факт, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) еще не вступил в силу, несмотря на то, что его ратифицирует все больше стран. Филиппины вновь призывают государства, которые еще не сделали этого, особенно государства, ратификация которыми Договора обязательна для его вступления в силу, подписать и ратифицировать Договор как можно быстрее.

Третья проблема, вызывающая у нас озабоченность, касается безуспешных попыток Конференции по разоружению достичь договоренности по ее программе работы вот уже на протяжении семи лет, в результате чего приостановлены переговоры

по таким важным вопросам разоружения, как договор о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Четвертая проблема, вызывающая у нас озабоченность, связана с тем, что, несмотря на обсуждения, которые велись в Комиссии по разоружению в течение целого ряда лет, не удалось достичь консенсуса относительно целей и повестки дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Действительно, вызывает сожаление тот факт, что не удалось приблизиться к консенсусу по вопросу о созыве четвертой специальной сессии.

Эта озабоченность в области разоружения и нераспространения еще больше усиливается растущей возможностью террористических действий с применением оружия массового уничтожения.

Реальная обстановка, которую я обрисовала, представляется сложной, но это не должно мешать нам эффективно работать в Первом комитете. Филиппины по-прежнему убеждены в том, что для эффективного решения этих проблем мы должны активизировать многосторонние переговоры. Мы подтверждаем также нашу точку зрения о том, что, сосредоточивая все усилия на продвижении к общей цели, мы уменьшаем расхождения в наших взглядах.

Филиппины привержены делу ядерного разоружения и нераспространения. Действуя в соответствии со своими обязательствами в этой области, Филиппины в апреле 2001 года подписали в Вене соглашение с Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний относительно обеспечения функционирования и технического обслуживания трех станций Международной системы мониторинга.

В апреле этого года Филиппины провели также семинар о предотвращении распространения химического оружия, который проходил под руководством представителей Организации по запрещению химического оружия. Будучи одним из государств-участников Конвенции по химическому оружию, Филиппины намерены в ближайшее время начать процесс принятия имплементирующего национального законодательства, касающегося Конвенции.

В прошлом году Филиппины присоединились также к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Филиппины разделяют мнение других государств-участников Кодекса поведения о том, что этот Кодекс является шагом вперед на пути к включению баллистических ракет в сферу многосторонних усилий по обеспечению нераспространения и разоружения.

Филиппины будут также продолжать тесно сотрудничать с нашими партнерами по Ассоциации государств Юго-Восточной Азии для того, чтобы проводить консультации с государствами, обладающими ядерным оружием, в целях обеспечения эффективной реализации зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Филиппины поддерживают также усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, поскольку рассматривают это как позитивный шаг в области регионального контроля над вооружениями и разоружения.

Угрозу для международного мира и безопасности создает не только оружие массового уничтожения. Миру угрожает также распространение других смертоносных видов оружия, особенно стрелкового оружия, легких вооружений и наземных мин. Распространение и бесконтрольное расползания этих видов оружия создает серьезную угрозу для мира и безопасности, особенно для устойчивого экономического роста и развития развивающихся стран. Незаконный оборот этих видов оружия привел также к вооруженным конфликтам во многих частях мира и пагубно отразился на жизни миллионов мирных граждан, особенно женщин и детей.

В этой связи Филиппины считают шагом в правильном направлении принятие в 2001 году Программы действий Конференции по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Филиппины принимали активное участие в первом созываемом раз в два года совещании государств по осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которое состоялось в июле этого года. В ходе этого совещания мы подчеркивали необходимость более тесной связи между национальными усилиями, региональными инициативами и

глобальными действиями в целях обеспечения конструктивного осуществления Программы действий.

Одним из главных шагов, предпринятых Филиппинами в целях решения проблемы распространения стрелкового оружия и легких вооружений, является постоянное улучшение нашей работы по надзору за имеющимися у нас запасами оружия. В нашей стране действуют конкретные положения, которые служат в качестве эффективного средства устранения озабоченностей в этой области и которые в значительной степени соответствуют положениям Программы действий.

Кроме того, Филиппины сейчас создают систему защиты детей от негативных последствий незаконного распространения стрелкового оружия и легких вооружений. В рамках этой долгосрочной стратегии решения проблем, связанных с гуманитарными издержками и последствиями распространения стрелкового оружия, моя страна в настоящее время осуществляет всеобъемлющую программу по защите детей в вооруженных конфликтах.

Наконец, я хотела бы отметить, что Филиппины разделяют мнение многих делегаций относительно необходимости комплексной реформы Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем усилия по активизации деятельности Генеральной Ассамблеи и Первого комитета, с тем чтобы они могли более эффективно решать стоящие перед нами сейчас и будущие проблемы, но в то же время мы считаем, что следует уважать существующие обязательства в области разоружения и международной безопасности.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Хотя мне показалось, что я остался как бы в стороне от дискуссии, мне доставляет удовольствие поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы уверены в том, что под Вашим умелым руководством Комитет добьется оптимальных результатов. Вы можете рассчитывать на наше сотрудничество. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить искреннюю признательность Пакистана Уганде за ее умелое руководство работой Комитета в прошлом году. Мы приветствуем назначение г-на Нобуясу Абэ на пост заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения и заверяем его в том, что будем в полной мере сотрудничать

начать для продвижения к согласованным целям разоружения.

Сейчас обсуждения по вопросам разоружения в Комитете проходят в то время, когда положение в области поддержания мира и безопасности изменилось. Во-первых, оказались в значительной степени подорванными принципы Устава Организации Объединенных Наций, особенно принципы, касающиеся применения или угрозы применения силы. Во-вторых, был нанесен большой ущерб концепции «равной безопасности», которая была одобрена на первой специальной сессии, посвященной разоружению, и которая основана на концепции суверенного равенства государств. Асимметрия в распределении мощи и богатства растет, в результате чего укрепляется тенденция к применению силы мощными державами, а также тенденция к применению слабыми государствами асимметричных мер реагирования.

Предполагалось, что следует добиваться равной безопасности прежде всего с помощью всеобщего и полного разоружения, затрагивающего как обычные вооружения, так и оружие массового уничтожения. Нераспространения ядерного оружия рассматривалось в качестве временной меры, а конечной целью считалась полное ядерное разоружение. Предполагалось, что химическое и биологическое оружие должно быть полностью запрещено. Предполагалось также, что будет установлен контроль за обычными вооружениями, особенно в региональном контексте.

Эти цели к настоящему времени искажены, если не сказать, подорваны. Идея всеобщего и полного разоружения сегодня рассматривается как утопическая. Ядерное разоружение получает поддержку лишь на словах, особенно на обзорных конференциях, проводимых в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако на практике государства, обладающие ядерным оружием, не проявляют никакого намерения отказаться от своего ядерного оружия сейчас или когда-либо в будущем. В арсеналах остаются тысячи ядерных боеприпасов, и осуществляется разработка новых ядерных боеприпасов, предназначенных для ведения войны.

Нераспространение оружия массового уничтожения стало главной и неотложной задачей, но усилия по ее решению предпринимаются избира-

тельно. Некоторые государства не могут осуществлять сотрудничество в области использования ядерной энергии в мирных целях, тогда как другим государствам оказывается помощь в осуществлении ядерных программ, не подпадающих под гарантии, в строительстве и совершенствовании ракетных и противоракетных систем, и им позволено ускоренными темпами осуществлять вертикальное ядерное распространение, в том числе в регионах, где царит напряженность.

В то время как реальные ядерные угрозы — существование опасных споров между государствами, обладающими ядерным оружием, — игнорируются, делаются попытки обратить все внимание на потенциальные опасности того, что оружие массового уничтожения попадет в руки негосударственных субъектов и террористических групп.

Тем временем военные расходы возросли. Как сказано в последнем докладе Стокгольмского научно-исследовательского института по вопросам международного мира, сейчас уровень мировых военных расходов в реальном исчислении выше на 14 процентов, чем в 1997 году, когда эти расходы достигли самой низкой отметки после окончания «холодной войны». Огромные, причем агрессивные военные арсеналы, сейчас создаются небольшим числом государств — часто действующих совместно, — тогда как более слабые государства часто заставляют разоружаться и отказываться от приобретения каких-либо реальных средств самообороны.

Конференция по разоружению и другие механизмы разоружения парализованы, причем не из-за непримиримой позиции неприсоединившихся стран, а вследствие того, что некоторые крупнейшие державы не допускают начала переговоров по вопросам, являющимся самыми безотлагательными, то есть по вопросам ядерного разоружения. Они не желают также заниматься нынешними и будущими угрозами для глобальной безопасности, которые создаются вследствие разработки новых ядерных боеприпасов, предназначенных для ведения войны, разработки и развертывания противоракетных систем и идущего сейчас процесса вывода оружия в космическое пространство. Они готовы вести переговоры только по таким вопросам, которые, как они считают, создают угрозу их собственной безопасности: это распространение оружия массового уничтожения и ракет, но и в этих вопросах они делают исключения и проявляют особое отношение, когда

речь идет об их союзниках и стратегических партнерах.

В области ядерного нераспространения проявляются огромные юридические и политические несоответствия, хотя в ДНЯО признается существование только пяти государств, обладающих ядерным оружием, сегодня на самом деле есть восемь или девять государств, обладающих ядерным оружием. Эти несоответствия необходимо устранить. Этот вопрос можно решить только в рамках процесса ядерного разоружения всех государств, обладающих ядерным оружием.

Нераспространения можно достичь, только если будут эффективно сняты вопросы безопасности, вызывающие озабоченность у государств. Как мы видели в последние дни, односторонние и избирательные меры по обеспечению ядерного нераспространения привели лишь к увеличению угрозы распространения, росту напряженности в соответствующих регионах и возрастанию угрозы применения силы.

Предположения — основанные на сомнительных разведданных — относительно наличия оружия массового уничтожения в Ираке пока что оказались необоснованными, а это свидетельствует об опасности доктрины принудительного обеспечения нераспространения в превентивном порядке.

К сожалению, эти реалии не находят своего отражения в оценках и предложениях ведущих держав, Коалиции за новую повестку дня и даже Организации Объединенных Наций.

Поэтому представляется необходимым выработать новый консенсус по всему спектру вопросов разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения на основе принципов Устава и глобальных соглашений, особенно Декларации и Программы действий, которые были приняты на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Частичная и эгоцентричная повестка дня, навязываемая ведущими державами, является рецептом для подрыва международной безопасности и сохранения тупикового положения на переговорах по разоружению.

Сегодня, как и ранее, наилучший подход в области разоружения и нераспространения должен включать следующие элементы. Во-первых, следует

согласовать международные недискриминационные договоры и соглашения, а их соблюдение необходимо обеспечивать с помощью конкретных механизмов, создаваемых с этой целью. Во-вторых, следует снять озабоченность государств в области безопасности, которая и является причиной, побуждающей их стремиться к обладанию оружием массового уничтожения и другими современными системами вооружения. В-третьих, следует обеспечивать ликвидацию оружия массового уничтожения благодаря сотрудничеству государств с крупным военным потенциалом, которые должны действовать одновременно в целях обеспечения справедливого режима нераспространения. В-четвертых, следует обеспечить стимулы — а не только меры наказания — в целях признания и выполнения обязательств по нераспространению.

Пакистан неохотно стал обладателем ядерного оружия и ракет, с тем чтобы сдерживать агрессию со стороны нашего традиционного противника — Индии, причем только после того, как сама Индия приобрела и испытала ядерное оружие и провозгласила себя государством, обладающим ядерным оружием. Распространение ядерного оружия среди других стран не отвечает стратегическим интересам Пакистана.

Мы разделяем озабоченность по поводу того, что распространение оружия массового уничтожения может дестабилизировать глобальную безопасность, особенно в некоторых регионах мира со сложной обстановкой. Пакистан готов быть партнером в усилиях, направленных на прекращение распространения. Однако неразумные требования, такие как требования, связанные с осуществлением резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности, которая была принята без нашего участия, в то время как нынешние государства, обладающие ядерным оружием, сохраняют свои ядерные арсеналы, являются неприемлемыми и нереалистичными. Необходимо понять и учесть особые стратегические интересы Пакистана, связанные прежде всего с угрозой со стороны нашего соседа — Индии.

Хотя ситуация в Южной Азии иная, Пакистан обязался не подрывать основные цели ДНЯО. Мы готовы взять на себя прямое обязательство на тот счет, что Пакистан будет продолжать действовать в соответствии с обязательствами, принятыми государствами, обладающими ядерным оружием, по

статьям I, II и III ДНЯО, для того чтобы предотвратить любое дальнейшее ядерное распространение.

В соответствии со своими обязательствами государства, обладающего ядерным оружием, Пакистан с февраля 2000 года официально ввел в действие тщательно продуманный механизм командования и управления ядерными средствами, чтобы иметь самые надежные системы контроля. Национальное командование, возглавляемое Президентом, осуществляет надзор за этими системами контроля, охватывающими все силы и средства, включая компоненты стратегических боеприпасов и расщепляющиеся материалы. Эти системы контроля предназначены для того, чтобы обеспечить полное устранение угрозы утечки материалов или технологий и предотвращение случайного или несанкционированного пуска. Стратегическое командование, созданное в рамках каждого из трех видов вооруженных сил, гарантирует, что наше стратегическое оружие никогда не будет применено неумышленно, случайно или без должной санкции. Были также приняты особые меры безопасности, направленные на то, чтобы предотвратить незаконный захват этих средств и их попадание в чужие руки. Мы полностью готовы к тому, чтобы любой ценой отреагировать на угрозы любого рода для наших стратегических arsenалов.

Пакистан является участником международных конвенций о запрещении химического и биологического оружия. Мы полностью готовы добросовестно выполнять наши обязательства по этим конвенциям.

Пакистан считает, что выполнение обязательств, вытекающих из Конвенции по химическому оружию, должно достигаться с помощью Организации по запрещению химического оружия, базирующейся в Гааге. Для Пакистана одна из приоритетных задач заключается в обеспечении подпадающего контролю уничтожения химического оружия, которое было задекларировано Индией, когда она ратифицировала Конвенцию по химическому оружию. До тех пор, пока химическое оружие Индии не будет уничтожено, Пакистан вынужден будет учитывать угрозу химической атаки в ходе любого конфликта с Индией. Пакистан продолжает также содействовать международным усилиям по борьбе с деструктивным потоком химического оружия и его прекурсоров.

Соглашения по контролю за запрещением биологического оружия не были официально закреплены, несмотря на максимальные усилия государств-участников. Мы готовы взаимодействовать с соответствующими государствами в целях разработки согласованных недискриминационных мер в соответствии с Конвенцией по биологическому и токсинному оружию, с тем чтобы предотвратить тайную разработку биологического оружия любым государством. Однако мы не считаем, что такие функции по контролю, касающемуся оружия массового уничтожения, следует поручать Совету Безопасности, потому что его функции связаны главным образом с поддержанием мира и безопасности и потому что права и обязанности государств, входящих в Совет, не одинаковы у пяти постоянных членов и у других государств. Попытка в этом направлении подорвала бы авторитет существующих договорных режимов. Вместо этого мы должны усиливать договоры по разоружению и в необходимых случаях должны совершенствовать их контрольные механизмы, добиваясь, в том числе, соблюдения этих договоров.

Пакистан разделяет также глобальную озабоченность в отношении бесконтрольного распространения баллистических ракет. Мы готовы сотрудничать в деле разработки путем переговоров универсальных и недискриминационных мер по предотвращению распространения ракет. Мы приняли к сведению самостоятельные инициативы в ракетной области, такие как Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Значительное число государств, осуществляющих деятельность в ракетной области, все еще не являются участниками Кодекса. Пакистан не может согласиться с дискриминационными ограничениями, особенно теми, которые не приняты нашим соседом — Индией, или теми, которые не позволят Пакистану обеспечить реальное сдерживание имеющимися у нас силами.

Пакистан понимает озабоченность вопросами приобретения оружия массового уничтожения террористическими группами. В этой связи большое значение имеет всеобщее присоединение к Конвенции о физической защите ядерного материала, разработанной Международным агентством по атомной энергии, и ее осуществление. Программы по обеспечению защиты «беспризорных ядерных боеприпасов» и расщепляющихся материалов, которые

не были защищены должным образом, являются полезными. Пакистан принял все возможные национальные меры в целях обеспечения охраны и безопасности наших ядерных сил и ракет. Мы готовы участвовать в разработке согласованных на международном уровне мер по пресечению доступа террористов к оружию массового уничтожения. Поэтому Пакистан предлагает созвать совещание технических экспертов, занимающихся вопросами оружия массового уничтожения для того, чтобы оценить степень реальности этой предполагаемой угрозы.

В ходе наших обсуждений мы должны также особо учитывать тот факт, что угроза приобретения террористами химического и биологического оружия относительно больше, причем намного, чем угроза приобретения террористами ядерного оружия. В целях устранения этой угрозы, связанной с химическим оружием, можно было бы укрепить Организацию по запрещению химического оружия. Что касается биологического оружия, то до тех пор, пока не выработано многостороннее соглашение, можно было бы рассмотреть специальные меры.

Пакистан выступает за скорейшее возобновление переговоров на Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом, уполномоченным согласовывать и заключать — на основе консенсуса — имеющие обязательную юридическую силу документы по вопросам контроля над вооружениями и разоружения, которые вносят вклад в обеспечение международного мира и безопасности на минимальном уровне вооружений на основе ненанесения ущерба и обеспечения равной безопасности всех государств. С нашей точки зрения, основу повестки дня Конференции по разоружению должны составлять четыре вопроса.

Первый вопрос — это ядерное разоружение. Переговоры по этому важнейшему вопросу нельзя бесконечно замораживать на Конференции по разоружению. Государства, обладающие ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), привержены делу ликвидации ядерного оружия. Эту приверженность необходимо реализовать на практике.

Второй вопрос заключается в том, что необходимо эффективно оградить космическое простран-

ство от гонки вооружений и от оружия массового уничтожения. Поэтому большое значение имеют также переговоры по этому вопросу, направленные на выход из нынешнего тупика на Конференции по разоружению.

Третий вопрос — это заключение универсального, всеобъемлющего, недискриминационного и поддающегося контролю договора о прекращении производства расщепляющихся материалов, который стал бы как инструментом ядерного разоружения, так и инструментом нераспространения.

Четвертый вопрос — это заключение юридически обязывающего международного документа по негативным гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Принятие такого документа стало бы еще одной мерой укрепления доверия в целях обеспечения реальных гарантий того, что не будет допущено распространение ядерного оружия.

Если в рамках программы работы Конференции по разоружению будут обсуждаться другие вопросы, Пакистан будет уделять приоритетное внимание контролю за обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровне. Генеральная Ассамблея неоднократно просила Конференцию по разоружению сформулировать принципы, которые могут быть основой региональных соглашений по контролю за обычными вооружениями. Мы с удовлетворением отмечаем, что Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней в настоящее время находится в стадии имплементации. Мы также с удовлетворением отмечаем, что работа в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия продвигается удовлетворительным образом.

Мы высоко ценим заинтересованность международного сообщества в сохранении и укреплении мира и безопасности между Пакистаном и Индией, а также желание внести свой вклад в это дело. Пакистан предложил принять режим стратегической сдержанности для Южной Азии, который включал бы три взаимосвязанных элемента: во-первых, согласованные взаимные меры по проявлению сдержанности в ядерной и ракетной областях в целях предотвращения умышленного или случайного применения ядерного оружия; во-вторых, обеспече-

ние баланса обычных вооружений в качестве меры укрепления доверия между этими двумя странами; в-третьих, создание политического механизма для урегулирования двусторонних конфликтов, особенно главного спора вокруг Джамму и Кашмира.

У международного сообщества большую озабоченность должен вызывать тот факт, что между Индией и Пакистаном нет практической договоренности по вопросам регулирования своих отношений в ядерной области. Индия объявила — и уже неуклонно осуществляет — свою опасную ядерную доктрину, предусматривающую создание и развертывание триады ядерных сил на земле, на море и в воздухе. Ракета «Притви» ближней дальности уже развернута; ракеты «Агни» средней дальности находятся в процессе развертывания. Крылатые ракеты морского базирования «Брахмос» и подводные лодки, способные нести ядерное оружие, которые в настоящее время приобретаются Индией, дадут ей возможность нанесения второго удара. Индия, которая провозглашает свою приверженность политике неприменения ядерного оружия первым, предусматривает, что «в случае крупного нападения на Индию или индийские силы где бы то ни было с применением биологического или химического оружия Индия оставит за собой право нанесения ответного удара ядерным оружием». Приобретение систем борьбы с баллистическими ракетами и современных систем раннего предупреждения, таких как поставляемая Израилем система «Фэлкон», увеличит имеющиеся у Индии возможности нанесения первого удара.

Пакистан не хочет вступать в гонку ядерных или стратегических вооружений с Индией. Но мы примем все необходимые меры для обеспечения реальных возможностей наших стратегических сил сдерживания, ставящих своей целью предотвратить любое применение или любую угрозу применения силы в отношении нашей территории или наших стратегических сил и средств.

Для того чтобы обеспечить стабильность стратегического сдерживания в Южной Азии, необходимо в срочном порядке рассмотреть предложения Пакистана о взаимной сдержанности в ядерной и ракетной области. Эти предложения включают в себя следующие: во-первых, двусторонний мораторий на дальнейшие испытания ядерного оружия; во-вторых, обеспечение того, чтобы ядерные вооружения не были поставлены на боевое дежурство (сей-

час у Пакистана есть принципиальная политика, согласно которой его ракеты хранятся отдельно от ядерных боеголовок); в-третьих, отказ от развертывания баллистических ракет, способных нести ядерные боеголовки; в-четвертых, официальное закрепление договоренности об адекватном заблаговременном уведомлении о проведении ракетных полетных испытаний; в-пятых, принятие моратория на приобретение и развертывание систем борьбы с баллистическими ракетами; в-шестых, принятие других мер укрепления доверия в целях уменьшения угрозы применения ядерного оружия в результате просчета или несчастного случая; в-седьмых, обсуждение имеющихся друг у друга доктрин обеспечения безопасности ядерными средствами в целях предотвращения региональной гонки ядерных и ракетных вооружений.

Второй элемент предложенного нами режима стратегической сдержанности заключается в поддержании баланса обычных вооружений. За последние пять лет оборонный бюджет Индии возрос почти на 100 процентов, тогда как оборонный бюджет Пакистана остался на прежнем уровне. В течение следующих нескольких лет Индия приобретет вооружений более чем на 100 млрд. долл. США. Поставки некоторых современных систем вооружений в Индию, — таких, как системы ПРО «Пэтриот-3», израильские самолеты ДРЛО «Фэлкон» и РЛС «Грин пайн», а также подводные лодки с ядерной энергетикой и авианосец из России, — могут сломать баланс в области обычных вооружений. Мы настоятельно призываем тех, кто поставляет оружие в Индию, проявлять сдержанность.

Дисбаланс в области обычных вооружений усилит угрозу индийской агрессии против Пакистана. Индийские политические и военные руководители уже говорят об ограниченной войне, преследовании по горячим следам и нанесении превентивных ударов по Пакистану. Почти все вооруженные силы Индии, насчитывающие более 1,5 миллиона человек, и все имеющиеся у нее военные средства постоянно развернуты против Пакистана. Дисбаланс в области обычных вооружений понизит также «ядерный порог» в Южной Азии.

Пакистан предлагает следующие взаимные меры в области обычных вооружений в целях сохранения стратегической стабильности: во-первых, поддержание приемлемого соотношения численности вооруженных сил Индии и Пакистана;

во-вторых, ограничения на развертывание тяжелых вооружений в некоторых пограничных районах; в-третьих, дальнейшие ограничения на масштабы военных учений и численность развертываемых в их ходе войск; в-четвертых, полный отказ от таких опасных концепций, как ограниченная война, «хирургические удары» или преследование по горячим следам; в-пятых, обеспечение того, чтобы ни у одной из этих стран не было возможности осуществить внезапное нападение; в-шестых, договоренность относительно отказа от развертывания баллистических ракет; в-седьмых, отказ от приобретения систем вооружений, которые могут дестабилизировать стратегический баланс в регионе, особенно от систем ПРО; в-восьмых, в конечном счете, заключение соглашений о неприменении силы или пакта о ненападении.

Наконец, следует отметить, что для обеспечения прочного мира и Южной Азии абсолютно необходимо вести постоянный, серьезный и всеобъемлющий политический диалог в целях устранения коренных причин конфликтов и конфронтации. Скорейшее решение вопроса о Джамму и Кашмире дало бы ключ к достижению мира и безопасности в Южной Азии. 24 сентября, выступая в Генеральной Ассамблее, Президент Пакистана Мушарраф предложил план действий по обеспечению мира между Индией и Пакистаном, который включает начало двустороннего диалога, взаимное прекращение огня вдоль линии контроля, прекращение насилия на территории оккупированного Индией Кашмира индийскими силами и кашмирскими борцами за свободу, усиление наблюдения обеими сторонами на линии контроля и поддержание баланса как в области обычных вооружений, так и в области ядерных вооружений между двумя странами. К сожалению, Индия отклонила план действий Пакистана. Мы надеемся, что в интересах мира Индия все же обдумает конструктивные предложения Президента Пакистана и позитивно отреагирует на них.

Международное сообщество должно содействовать такой позитивной реакции в интересах справедливости и прав человека, которыми обладает кашмирский народ, в целях обеспечения мира и безопасности в Южной Азии и достижения благородных целей глобального разоружения и нераспространения.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Международного комитета Красного Креста (МККК).

Г-н Паклисану (Международный комитет Красного Креста (МККК)) (*говорит по-английски*): Недавно состоявшееся в Бангкоке пятое совещание государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении дает хороший пример возможности решения вопроса о вооружениях в многостороннем формате в то время, когда рассматриваются ясные вопросы жизни и смерти, а предпринимаемые усилия имеют под собой прочную основу в виде международного гуманитарного права.

На Бангкокском совещании встретились представители 136 государств — участников Конвенции, а также почти всех основных стран, где существует минная проблема, и всех основных организаций, занимающихся вопросами разминирования, информирования о минной опасности, оказания помощи пострадавшим и ведения агитационной работы по всему миру. Кроме того, там собралось также значительное число представителей государств, которые пока что не стали участниками Конвенции, особенно из азиатских стран. Успехи Конвенции очевидны. Как было сказано в документе 2003 года “Landmine Monitor Report”, государства-участники уничтожили 30 млн. мин; сроки уничтожения мин были соблюдены всеми государствами, у которых эти сроки истекли; Там, где Конвенция сейчас осуществляется, удалось добиться резкого сокращения числа пострадавших; в настоящее время продолжается мобилизация значительных политических и иных ресурсов в целях выполнения всех задач.

Присоединение в течение прошедшего года Афганистана и Анголы, где минная проблема стоит наиболее остро, а также Греции, Турции и Беларуси (в Беларуси имеется около 4,5 млн. противопехотных мин) — все это крупные шаги на пути к универсализации.

Участники Конвенции стали также заниматься будущими проблемами и заложили основы успешного проведения обзорной конференции в Найроби в декабре 2004 года. Государствам, решающим минную проблему, было настоятельно предложено еще до начала обзорной конференции представить планы, приоритеты и оценки потребностей в связи

с осуществлением программ по решению минной проблемы в установленные Конвенцией сроки. Всем участникам было предложено подготовить планы до начала обзорной конференции в целях мобилизации ресурсов. Особое внимание было обращено на необходимость увеличения объема ресурсов, прежде всего для того, чтобы моно было сдерживать обещания, данные в Конвенции жертвам мин. Международный комитет Красного Креста выражает признательность государствам — участникам Конвенции за эти впечатляющие достижения и призывает все государства, которые еще не присоединились к Конвенции, рассмотреть вопрос о присоединении к ней до проведения обзорной конференции в 2004 году.

Международное сообщество должно уделять не меньше внимания постоянно обостряющейся глобальной проблеме взрывоопасных останков войны. Намеченные на следующий месяц переговоры по новому международному документу в рамках Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия станут важнейшим испытанием готовности государств понизить неприемлемый уровень смертности и травматизма от взрывоопасных останков войны в постконфликтный период. МККК настоятельно призывает государства-участники прийти на эти переговоры, будучи готовыми подписать юридически обязывающий протокол, который будет включать твердые и эффективные обязательства по разминированию и оказанию помощи в ликвидации взрывоопасных останков войны, по предоставлению информации, необходимой для организаций, осуществляющих разминирование или программы оповещения о минной опасности, по извещению населения о наличии взрывоопасных останков войны и по оказанию помощи пострадавшим. Кроме того, с нашей точки зрения, этот протокол должен содействовать принятию мер по минимизации этой проблемы в ходе будущих конфликтов, включая технические меры по предотвращению того, чтобы боеприпасы стали взрывоопасными останками войны, а также меры по корректировке нынешней практики перевозки боеприпасов и обращения с ними.

Вооруженные конфликты последнего времени показали остроту проблемы взрывоопасных останков войны. После каждого конфликта появляются новые задачи по разминированию, на решения которых уйдут годы, если не десятилетия, и для этого

потребуется ресурсы, которые и так необходимы для решения огромных проблем, существующих в заминированных районах. По мере того как будут возрастать возможности разбрасывания огромных количеств боеприпасов, взрывоопасные останки войны будут убивать все больше людей. Государства — участники Конвенции о конкретных видах обычного оружия должны воспользоваться намеренными на ноябрь переговорами для того, чтобы остановить и обратить вспять эту тенденцию. Мир не может позволить себе нести все более тяжелое бремя, создаваемое взрывоопасными останками войны. Новые поколения людей не должны платить своими жизнями или конечностями из-за того, что не удалось достичь договоренности о способах дальнейшего продвижения вперед вследствие слабости того или иного документа.

Нерегулируемое распространение оружия, особенно стрелкового оружия и легких вооружений, по-прежнему вызывает озабоченность МККК. Как мы уже ранее говорили, это имеет самые тяжелые последствия для гражданского населения, перспектив соблюдения международного гуманитарного права и оказания гуманитарной помощи. Недавно состоявшееся первое созываемое раз в два года совещание государств по рассмотрению осуществления Программы действий по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями показало не только важность работы, проводимой на национальном, региональном и международном уровне, но и необходимость более эффективных действий. Мы настоятельно призываем все государства принять законодательные меры для обеспечения того, чтобы их законы и политика в области передачи вооружений учитывали международное гуманитарное право. Мы также настоятельно призываем государства уделять больше внимания тем элементам Программы действий Организации Объединенных Наций, которые связаны со спросом на стрелковое оружие и его применением, и эта работа должна также включать такие меры, как ознакомление людей, имеющих право на ношение оружия, с нормами международного гуманитарного права.

Год назад МККК обратился с призывом по вопросам биотехнологии, вооружений и гуманности. Хотя мы в полной мере признаем огромный потенциал биотехнологии, мы удвоили наши усилия для того, чтобы человечество осознало угрозу, которую она может создавать в связи с возможностью нару-

шения международных норм, направленных на борьбу с отравлением и умышленным распространением болезней. Мы стали взаимодействовать с научными и медицинскими кругами, биотехнологическими компаниями, фармацевтической промышленностью, парламентами и широкой общественностью. Наша работа с правительствами включала в себя подготовку доклада для августовского совещания Группы правительственных экспертов, учрежденной государствами — участниками Конвенции по биологическому оружию, и консультации под эгидой нашего Председателя относительно предлагаемой министерской декларации о предотвращении применения биологических агентов во враждебных целях. Такая политическая декларация высокого уровня подтвердила бы существующие нормы, активизировала бы усилия, предпринимаемые в рамках Конвенции по биологическому оружию, и особо подчеркнула бы ответственность научных кругов и промышленности. Она поддержала бы также целый ряд профилактических мер в связи с угрозой, создаваемой быстро растущими возможностями злонамеренного применения биологических агентов. Мы предлагаем всем заинтересованным делегациям вступить с нами в контакт для получения дополнительной информации об этих усилиях.

В заключение я хотел бы отметить, что в декабре на 28-ю Международную конференцию Красного Креста и Красного Полумесяца соберутся представители всех государств — участников Женевских конвенций и всех национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, а также Международной федерации и Международного комитета Красного Креста. Одной из главных тем для обсуждения будет вопрос о вооружениях и международной гуманитарном праве, и в рамках этой темы будут рассмотрены все вопросы, затронутые сегодня мною.

Мы считаем, что обсуждаемые вопросы, касающиеся вооружений, носят особенно безотлагательный характер. Они показывают значение международного гуманитарного права и связаны с такими областями, в которых решения Международной конференции могут сыграть большую роль. Успех в деле разработки на этой Конференции Повестки дня для гуманитарной деятельности в области вооружений будет зависеть от способности всех участников рассматривать эти вопросы с точки

зрения не только контроля над вооружениями, но и положения пострадавших, которыми, как правило, оказываются мирные жители. Это заставит нас рассматривать вопросы вооружений с учетом интересов всего человечества и нашей всеобщей обязанности защищать человеческое достоинство. Мы надеемся, что будем взаимодействовать с Комитетом в этой области.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы завершили первую неделю наших общих прений по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В среду в 11 ч. 30 м. я выступал по вопросу о более рациональном использовании времени в нашем Комитете. Я высоко оцениваю Ваши усилия, г-н Председатель, направленные на то, чтобы списки ораторов на каждый день были как можно более полными. Благодаря тому, что посол Пакистана, который сделал довольно длинное выступление, наше заседание продолжалось до 12 ч. 00 м. Однако один час будет все же потерян.

Я до сих пор не понимаю, как работает эта система. Если у нас есть 100 ораторов и они равномерно распределяются по десяти заседаниям, так что каждому дается 10 минут, то тогда здесь что-то не так; в этом случае все интервалы дневного времени, которые оказались неиспользованными, были бы предназначены для какого-то конкретного человека. Если мы произведем подсчеты таким образом, то мы придем к тому, что наши заседания будут незаконченными.

Я отметил, что на этой неделе у нас не было намечено заседаний, идущих весь день, и это объясняют тем, что мы заседаем наряду с Четвертым комитетом. Но на этой неделе я не видел, чтобы Четвертый комитет проводил много заседаний. Поэтому у меня возникает вопрос, почему свободное дневное время нельзя было использовать для проведения заседаний.

Разумеется, если бы у нас было конкретное правило о том, что мы должны заседать в течение двух недель для проведения общих прений и что этот период нельзя сократить, мы равномерно распределили бы число предстоящих выступлений. Но у многих государств для участия в работе только Первого комитета присланы делегации из наших

столиц и из Женевы, которые хотели бы эффективно использовать отведенное им время.

На следующей неделе, когда мы будем обсуждать вопрос об эффективности работ Комитета, я хотел бы вновь остановиться на этих вопросах. Пока же я еще раз выражаю свое разочарование тем, что мы потеряем еще один час, поскольку мне показалось, г-н Председатель, что Вы собираетесь закрывать это заседание.

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат неоднократно делал попытки призвать делегации к тому, чтобы они перенесли вперед свои заявления. Вчера нам удалось это сделать с тремя делегациями, а сегодня с одной. Международный комитет Красного Креста также любезно согласился перенести свое заявление на сегодня.

К сожалению, наша гибкость в этом вопросе по-прежнему зависит от государств-членов. Как я отметил вчера, делегации, заявления которых делаются представителями из Женевы, могут все свое время посвятить работе Первого комитета. Им не сколько легче работать, чем делегациям, базирующимся в Нью-Йорке, постоянные представители которых имеют чрезвычайно напряженный график, поскольку они делают заявления не только в Первом комитете, но и на пленарных заседаниях и, возможно, в других комитетах. Мы будем продолжать предпринимать усилия для того, чтобы на следующей неделе мы в полной мере использовали время, отведенное нашему Комитету.

При нынешнем положении вещей нам, видимо, не понадобится пятница для проведения общих прений. Вероятно также, что в четверг у нас будет очень мало ораторов, и в этом случае, как следует надеяться, у нас состоятся полные заседания в понедельник, вторник и среду, а в четверг мы можем начать с короткого официального заседания, а затем сразу же перейти к неофициальному обсуждению наших мнений относительно нашей работы. Я еще раз хотел бы заверить представителя Нидерландов в том, что делаются все возможные усилия в этом направлении.

Что же касается Четвертого комитета, заседания которого планируются вплотную с нашими заседаниями, то я отмечаю, что сегодня днем Четвертый комитет будет заседать. Вчера днем он не заседал, и, к сожалению, я не знаю причины этого. Это

один из тех вопросов, которые мы можем подробно обсудить на следующей неделе.

Как я уже говорил на нашем организационном заседании в понедельник на прошлой неделе, одним из вопросов, которые мы должны обсудить, заключается в возможности того, чтобы заседания Первого и Четвертого комитетов проходили в разные дни вместо того, чтобы они заседали утром и вечером один после другого. Я надеюсь, что делегации придут на наши заседания на следующей неделе со свежими идеями по этому вопросу. Я не хотел бы ни в коей мере предвзвешивать дискуссию, которая состоится на следующей неделе, или предрешать ее итоги. Но с учетом моего практического опыта работы в Генеральной Ассамблее я считаю, что вопрос о нашей попеременной работе с Четвертым комитетом можно решить следующим образом.

Если Первый комитет будет и в дальнейшем предпочитать начинать свою работу в понедельник сразу же после завершения общих прений в Генеральной Ассамблее, мы можем составить такой график, в соответствии с которым мы будем работать в течение одной недели целыми днями, то есть и утром и вечером. Это, конечно, будет означать, что, если главным комитетам не будет выделено никаких дополнительных конференционных ресурсов, Четвертый комитет должен будет начать свою работу на неделю позже, чем при нынешней системе. Таким образом, он будет единственным главным комитетом Генеральной Ассамблеи, который будет начинать свою работу с задержкой на неделю. Тогда, учитывая ход нашей работы и необходимость выделить определенное время на проведение соответствующих консультаций между делегациями, мы, возможно, будем заседать таким же образом, как и в настоящее время, то есть по очереди.

Как я уже сказал, я не хотел бы никоим образом предрешать итоги заседания на следующей неделе. Я всего лишь осветил один практический вопрос, который можно обсудить, и показал одно возможное практическое решение, по которому мы, конечно, должны будем провести консультации не только в рамках нашего Комитета, но и с нашими коллегами из Четвертого комитета. Мы должны будем также убедиться в том, что такая система возможна с точки зрения конференционного обслуживания.

Я надеюсь, что дал исчерпывающий ответ представителю Нидерландов.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в определенной степени Вы ответили на мой вопрос. Но, насколько мне известна история вопроса, Первый комитет начинает свою работу на той неделе, которая следует после окончания общих прений в Генеральной Ассамблее, тогда как другие комитеты, включая Четвертый комитет, могут начинать свои обсуждения в ту же неделю, в течение которой завершаются общие прения Генеральной Ассамблеи. Именно так мне разъяснили этот вопрос люди, работающие в Нью-Йорке очень давно. Таким образом, Четвертый комитет может начинать свою работу раньше, чем Первый комитет, и провести целый ряд своих заседаний еще до того, как Первый комитет создан, поскольку, согласно сложившейся традиции, Первый комитет начинает свою работу после завершения прений в Генеральной Ассамблее. Это еще одно соображение, которое мы могли бы учесть при обсуждении вопроса о поочередном проведении заседаний.

Мне известно, г-н Председатель, что Вы полны решимости обеспечить оптимальное использование отведенного нам времени, и то, что я сказал, не имело своей целью критиковать Вас. Однако мы должны внимательно анализировать сложившуюся систему и то, как она работает, особенно в течение недели, предшествующей заседаниям, то есть именно тогда, когда закладываются их основы и когда ораторам выделяются конкретные временные интервалы, которые приходится либо на первую, либо на вторую неделю. Может быть, выступления всех ораторов можно наметить на первую неделю: если бы постоянные представители в Нью-Йорке были заблаговременно оповещены об этом, они учитывали бы это при составлении своего графика. Но, может быть, им была предоставлена возможность выбрать для себя вторую неделю, хотя в этом, возможно, не было никакой необходимости.

Однако давайте сейчас не будем останавливаться на этом вопросе, хотя у нас есть еще достаточно времени — у нас есть время до 13 ч. 00 м. Давайте помнить о этом, когда мы будем обсуждать вопрос о повышении эффективности работы нашего Комитета, и я надеюсь, что мы сможем это сделать до конца следующей недели.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку в моем списке больше нет ораторов, я сделаю несколько замечаний относительно нашей работы на следующей неделе.

Во-первых, я напоминаю всем делегациям о том, что все проекты резолюций по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, должны быть представлены до 18 ч. 00 м. в среду, 15 октября. Я прошу делегации представлять свои проекты резолюций как можно быстрее, с тем чтобы секретариат смог распространить их в качестве официальных документов Комитета на всех шести официальных языках для второго этапа нашей работы.

В связи с подготовкой ко второму этапу работы Комитета — тематическому обсуждению пунктов повестки дня и представлению и рассмотрению проектов резолюций — я намерен представить Комитету примерный график структурированного обсуждения конкретных вопросов, и я сделаю это как можно быстрее после консультаций с моими коллегами по Бюро, которые состоятся сегодня.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.